

Сказка братьев Гримм: Сказка про МОЖЖЕВЕЛЬНИК

Было это давным-давно, лет тому, пожалуй, две тысячи назад. Жил-был на свете богач; была у него красивая, добрая жена, и они крепко любили друг друга, но детей у них не было, а им очень хотелось их иметь; и долго молилась жена день и ночь, но детей у них все не было и не было.

А находился перед их домом двор, и рос в том дворе можжевельник. Однажды зимой стояла женщина под тем деревом и чистила яблоко, и когда она чистила яблоко, порезала себе палец, и капнула кровь на снег.

— Ах, — сказала женщина, глубоко вздохнув; и когда увидела кровь, стало ей так печально. — Ох, если бы родился у меня ребенок, румяный, как кровь, и белый, как снег!

Только она это вымолвила, и стало ей так весело, радостно на душе: показалось ей, что из этого что-нибудь должно выйти. Пошла она домой; и вот прошел с той поры месяц — и растаял снег; прошло два месяца — и все зазеленело; а прошло три месяца — и появились на земле цветы; прошло четыре месяца — вошли деревья в сок, выросли, переплелись между собой зеленые ветки и запели на них птички; и звенел весь лес, и опадали с деревьев цветы; а прошел пятый месяц — и стояла однажды женщина под можжевельником, и шел от дерева такой приятный запах, что сердце у ней забилося от радости. Она упала на колени и не могла успокоиться. А когда прошел шестой месяц, сделались плоды большие и сочные, и она стала спокойней; а на седьмом месяце дотронулась она до можжевелевых ягод, и ей стало завидно, и она пригорюнилась и заболела; прошел восьмой месяц, позвала она своего мужа, заплакала и сказала:

— Если я умру, похорони меня под этим можжевельником.

Потом она стала спокойней и была радостной, пока не прошел девятый месяц; и вот родила она ребенка, и был он белый, как снег, и румяный, как кровь; увидела она его и так обрадовалась, что от радости померла.

Похоронил ее муж под можжевельником и сильно-сильно заплакал. Но прошло время, и мало-помалу он успокоился, и хотя иной раз, бывало, и всплакнет, но все-таки сдерживался; а прошло еще некоторое время, и он взял себе в дом другую жену.

Родилась от второй жены у него дочка, а ребенок от первой жены был мальчик, румяный, как кровь, и белый, как снег. Посмотрит, бывало, жена на свою дочку — и видно, что так уж она ее любит; а взглянет на маленького мальчика — и точно кто по сердцу ее полоснет; казалось ей, будто стоит он ей поперек дороги, и она всегда думала, как бы это сделать так, чтоб все добро досталось ее дочке.

И внушил злой дух мачехе, чтобы возненавидела она маленького мальчика; стала она его толкать, била его по чем ни попало и щипала. И бедный ребенок находился всегда в страхе; когда он приходил из школы, то не было у него ни одного часу спокойного.

Вот вышла раз мачеха из кладовой, а подошла к ней в это время маленькая дочка и говорит:

— Мама, дай мне яблочко.

— Ладно, дитятко, — сказала женщина и достала ей из сундука красивое яблоко. А была на том сундуке большая, тяжелая крышка с большим острым железным замком.

— Мама, — говорит маленькая дочка, — а для братца разве нельзя взять яблоко?

Разозлилась тогда женщина и сказала:

— Можно, когда он из школы вернется.

Вот увидела женщина из окошка, что мальчик домой возвращается, — и точно злой дух вселился в

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
нее. Она отобрала у дочки яблоко и сказала:

— Яблоко достанется не тебе, а брату.

Бросила она яблоко в сундук и заперла его; а как раз в это время вошел маленький мальчик; и внушил мачехе злой дух ласково к нему обратиться:

— Сыночек, может ты яблочко хочешь? — и косо на него посмотрела.

— Мама, — сказал маленький мальчик, — о-о, какое у тебя страшное лицо! Да, дай мне яблочко.

И пришло мачехе в голову, что надо ему сказать так:

— Пойдем со мной, — и она подняла крышку сундука, — выбери себе отсюда одно яблочко.

Но только маленький мальчик нагнулся к сундуку, как злой дух подтолкнул мачеху: бац! — и захлопнула она крышку, и отлетела голова и упала между красными яблоками. Испугалась мачеха и подумала: «Что же мне теперь делать?» Она поднялась в свою комнату, подошла к шкафу, достала из нижнего ящика свой белый платок, потом приставила голову мальчика к шее и так обвязала ее платком, что ничего не было видно; посадила затем мальчика у двери на стуле и сунула ему в руку яблоко.

Вскоре пришла Марленикен к своей матери на кухню, та стояла у печки, и была перед ней на плите кастрюля с горячей водой, и она все время ее помешивала.

— Матушка, — сказала Марленикен, — а братец сидит у двери, и такой он бледный-бледный, и яблочко у него в руке. Я попросила его дать мне яблочко, а он мне ничего не ответил, и стало мне так страшно.

— А ты ступай туда опять, — сказала мать, — если он тебе не ответит, ты ударь его по уху.

Пошла Марленикен и говорит:

— Братец, дай мне яблочко.

А он молчит, ничего не говорит. И ударила она его по уху, и покатилась голова наземь. Испугалась девочка, стала плакать и кричать; побежала к матери и говорит:

— Ох, матушка, я отбила брату голову! — и она плакала, плакала, и никак нельзя было ее утешить.

— Марленикен, — сказала мать, — что ж ты наделала?! Но смотри, молчи, чтоб никто не узнал об этом, теперь ничего уже не поделаешь, мы его в супе сварим.

Взяла мать маленького мальчика, порубила его на куски, положила их в кастрюлю и сварила в супе. А Марленикен тут же рядом стояла и плакала, плакала, и все ее слезы падали в кастрюлю, так что и соли не надо было класть.

Пришел домой отец, сел за стол и говорит:

— А где сын?

И принесла тогда мать большую-пребольшую кастрюлю с черной похлебкой, а Марленикен все плачет, никак не может от слез удержаться. А отец опять спрашивает:

— Где же мой сын?

— Ах, да он ушел, — отвечает мать, — к матушке нашего двоюродного дедушки; ему захотелось там немного погостить.

— И чего это ему там понадобилось? Даже со мной не попрощался!

— О, ему так хотелось туда пойти, и он отпросился у меня на шесть недель; ведь там ему будет хорошо.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Эх, — сказал муж, — а мне чего-то так грустно; нехорошо, что он ушел, со мной даже не попрощавшись.

Принялся он за еду и говорит:

— Марленикен, о чем ты плачешь? Братец ведь скоро вернется.

— Ах, жена, — говорит он, — какая у тебя вкусная похлебка! Положи-ка мне еще. — И чем больше он ел, тем больше хотелось ему есть.

Вот он и говорит:

— Наложил-ка мне побольше, зачем оставлять, пусть она вся мне достанется.

И он ел и ел, а кости под стол бросал, пока всё не поел. А Марленикен подошла к своему комоду, достала из нижнего ящика свой самый лучший шелковый платок, собрала под столом все косточки, сложила и завязала их в шелковый платок, вынесла их из дому и залилась горькими слезами.

Положила она косточки под можжевельником на зеленую траву; и только она их там положила, как стало ей вдруг так легко, и она перестала плакать.

И начал можжевельник покачиваться, стали ветки на нем то раздвигаться, то опять сходиться, будто кто радовался и размахивал рукой. И спустилось в это время с дерева облако, и в облаке будто пламя вспыхнуло. Вылетела из пламени красивая птица и так прекрасно запела, взлетела высоко-высоко на воздух, а когда она улетела, стал можжевельник такой же, как был прежде, а платок с костями исчез.

Стало Марленикен так легко и приятно, будто брат ее жив. Пошла она, радостная и веселая, домой, села за стол и начала есть. А птица улетела и села на крышу дома к одному золотых дел мастеру и запела:

Меня мачеха убила,

А отец меня поел,

А Марленикен-сестрица

Мои косточки собрала,

В шелковый платок связала

Да под деревом сложила.

Ах, тю-вить, тю-вить, тю-витьс!

Я красивее всех птиц!

А золотых дел мастер сидел в это время в своей мастерской и делал золотую цепь; услышал он птицу, что сидела у него на крыше и пела, и показалось это ему таким прекрасным. Он встал, но у порога потерял туфлю. Вышел он так на улицу, в одной туфле и в одном чулке; был на нем рабочий передник, и держал он в руке золотую цепь, а в другой щипцы. А солнце на улице светило так ярко. Подошел он поближе, остановился и стал разглядывать птицу.

— Птица, — сказал он, — как ты хорошо поешь! Спой мне еще раз свою песенку.

— Нет, — говорит птица, — дважды петь я не стану. Дай мне золотую цепь, тогда я спою тебе еще.

— Что ж, — сказал золотых дел мастер, — возьми себе золотую цепь и спой мне еще раз.

Подлетела птица, схватила правой ногой золотую цепь, уселась перед золотых дел мастером и запела:

Меня мачеха убила,

А отец меня поел,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А Марленикен-сестрица

Мои косточки собрала,

В шелковый платок связала

Да под деревом сложила.

Ах, тю-вить, тю-вить, тю-витьс!

Я красивее всех птиц!

Полетела потом птица к одному сапожнику, уселась к нему на крышу и запела:

Меня мачеха убила,

А отец меня поел,

А Марленикен-сестрица

Мои косточки собрала,

В шелковый платок связала,

Да под деревом сложила.

Ах, тю-вить, тю-вить, тю-витьс!

Я красивее всех птиц!

Услыхал это сапожник, вышел на порог в своей безрукавке, глянул на крышу, прикрыл от солнца глаза рукой, чтоб не ослепнуть, и говорит:

— Птица, как ты прекрасно поешь! — И он крикнул через порог: — Жена, а ну выйди-ка сюда на минутку, тут вот птица, посмотри на нее, как она прекрасно умеет петь.

Позвал он дочь, детей, подмастерьев, слугу и работницу, и все вышли на улицу и начали разглядывать птицу, какая она красивая, какие у нее ярко-красные и зеленые перья, а шея вся будто золотая, глаза у нее как звезды сверкают.

— Птица, — сказал сапожник, — спой мне еще раз эту песенку.

— Нет, — говорит птица, — дважды петь я не стану, ты должен мне за это что-нибудь подарить.

— Жена, — говорит сапожник, — ступай к моему столику, стоит там на верхней полке пара красных башмаков; принеси-ка мне их сюда.

Пошла жена, принесла башмаки.

— Послушай, птица, — говорит сапожник, — спой мне еще разок эту самую песенку.

Подлетела птица, схватила в коготь левой ноги башмаки, взлетела опять на крышу и запела:

Меня мачеха убила,

А отец меня поел,

А Марленикен-сестрица

Мои косточки собрала,

В шелковый платок связала

И под деревом сложила.

Ах, тю-вить, тю-вить, тю-витьс!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Я красивее всех птиц!

Пропела она это и улетела; и держала она в правом когте золотую цепь, а в левом башмаки, и полетела она с ними на мельницу. А мельница стучала: тип-топ, тип-топ, тип-топ! И сидело у мельницы двадцать подручных, они обтесывали жернов и постукивали: гик-гак, гик-гак, гик-гак! И ходила мельница: тип-топ, тип-топ, тип-топ!

Вот уселась птица на липу, что росла перед мельницей, и запела:

Меня мачеха убила...

И бросил работу один из подручных,

А отец меня поел...

И бросило работать еще двое работников, а как услышали они:

А Марленикен-сестрица...

Бросило работу еще четверо.

Мои косточки собрала,

В шелковый платок связала...

Продолжало теперь обтесывать жернов всего восемь работников,

Да под деревом...

А потом и пять,

...сложила...

И остался тогда работать всего лишь один. Только расслышал он последние слова:

Ах, тю-вить, тю-вить, тю-витьс!

Я красивее всех птиц! —

Бросил работу и последний работник.

— Птица, — сказал он, — как ты прекрасно поешь! Дай и мне эту песню послушать, спой мне еще разок.

— Нет, — ответила птица, — дважды петь я даром не буду, дай мне мельничный жернов, и я спою тебе еще раз.

— Ладно, коль споешь нам всем, — сказал он, — то ты его получишь.

— Да, — сказали и остальные, — если она споет нам еще раз, то получит жернов.

И вот птица слетела вниз. Взялись тогда все двадцать работников за жернов вместе с птицей-свиристелью и стали подымать камень: гу-ух, гу-ух, гу-ух!

Просунула птица шею в отверстие жернова, надела его на себя, словно воротник, взлетела опять на дерево и запела:

Меня мачеха убила,

А отец меня поел,

А Марленикен-сестрица

Мои косточки собрала,

В шелковый платок связала

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Да под деревом сложила.

Ах, тю-вить, тю-вить, тю-витьс!

Я красивее всех птиц!

Пропела она это и взмахнула крыльями; и была у ней в правом когте цепь золотая, в левом — башмаки, а на шее — мельничный жернов, и полетела она далеко-далеко к дому своего отца.

А в комнате за столом сидели в то время отец и мать и Марленикен. И вот говорит отец:

— Ах, как стало мне теперь легко на душе!

— Нет, — сказала мать, — а мне так страшно, будто большая гроза надвигается.

А Марленикен сидит и все плачет да плачет.

Прилетела птица и села на крышу.

— Ах, — говорит отец, — мне так радостно и весело, и солнце-то вон как ярко светит; кажется, будто я должен скоро увидеть своего старого друга.

— Нет, — говорит жена, — а мне так страшно, что зуб на зуб не попадает, будто огонь проходит у меня по жилам. — И она распустила пошире свой лифчик. А Марленикен сидит в углу и плачет, платком закрыла глаза, и стал от слез весь платок мокрый.

А птица села на можжевельник и запела:

Меня мачеха убила...

Услыхала это мать, закрыла глаза и глядеть не хочет, и слушать не хочет, и точно большой ураган зашумел у нее в ушах, загорелись у нее глаза, словно молнии в них засверкали.

А отец меня поел...

— Ах, матушка, — сказал муж, — прилетела к нам такая красивая птица, и как она прекрасно поет, а солнце-то светит так ярко и блестит на верхушках крыш!

А Марленикен-сестрица...

И склонила Марленикен голову на колени, перестала плакать, а отец и говорит:

— Выйду-ка я да разгляжу птицу поближе.

— Ах, не уходи, — говорит жена, — мне кажется, будто весь дом дрожит и пламенем охвачен.

Но отец вышел во двор, и птица запела:

Мои косточки собрала,

В шелковый платок связала

Да под деревом сложила.

Ах, тю-вить, тю-вить, тю-витьс!

Я красивее всех птиц!

И сбросила вдруг птица золотую цепь, и упала она отцу прямо на шею, и прилась ему как раз впору. Вошел он в дом и говорит:

— Посмотри-ка, что за чудесная птица, она подарила мне такую красивую золотую цепь; а какая сама птица на вид прекрасная!

Стало тут жене совсем уже страшно, начала она ходить по комнате взад и вперед, и упал у нее с головы чепец.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А птица запела опять:

Меня мачеха убила...

— Ах, лучше бы мне сквозь землю провалиться, да не слышать этого.

А отец меня поел...

И повалилась жена наземь.

А Марленикен-сестрица...

— Ах, — говорит Марленикен, — пойду-ка я посмотрю, не подарит ли и мне птица что-нибудь.

И она вышла из комнаты.

Мои косточки собрала,

В шелковый платок связала...

И сбросила ей птица башмаки.

Да под деревом сложила.

Ах, тю-вить, тю-вить, тю-витьс!

Я красивее всех птиц!

И вот стало Марленикен так легко и радостно. Надела она новые красные башмаки и начала в них плясать и прыгать.

— Ах, — сказала она, — мне было так грустно, когда я отсюда выходила, а теперь мне так легко. Что за чудесная птица! Подарила мне красные башмаки.

— Нет, — говорит мать; тут она вскочила, и поднялись у ней волосы дыбом, будто огненные языки, — а мне вот кажется, будто настал конец свету. Выйти мне, что ли, из комнаты, — может, мне полегчает.

И только вышла она за дверь — бух! — сбросила птица ей на голову мельничный жернов, — и всю ее разможило. Услыхали это отец и Марленикен и вышли из комнаты; и поднялся на том месте пар, пламя и огненные языки, а когда все это исчезло, видят они — стоит перед ними на том самом месте маленький братец. Он взял отца и Марленикен за руку, и были они все трое так рады и счастливы, вошли в дом, уселись за стол и начали вместе обедать.